

A watercolor illustration of a building facade. The left side shows a yellowish wall with three arched niches on an upper level and a larger arched entrance on the ground level. A small figure is visible in a niche. To the right is a taller, more classical building with columns and arched windows. In the background, a bell tower with a dome is visible. The sky is light blue with some clouds. The overall style is soft and painterly.

Дебора Алкок

ИСТАНСКИЕ
БРАТЯ

УДК 82-31
ББК 84-44
А 50

духовно-просветительное издание

Перевод с немецкого Г. А. Рогальской

Debora Alcock
SPANISCHE BRÜDER
1887

Алкок Д.

А 50 Испанские братья [Текст] / Дебора Алкок;
перевод с нем. Г. Рогальской. – Steinhagen. –
Samenkorn, 2014. – 366 с.
ISBN 978-3-86203-117-7

УДК 82-31
ББК 84-44

ISBN 978-3-86203-117-7

© Рогальская Г.А., перевод на русский язык, 2013.
© Издание на русском языке, оформление.
«Samenkorn e.V.» 2015

Содержание

Предисловие.	5
Глава I. ДЕТСТВО	7
Глава II. ПИСЬМО МОНАХА	15
Глава III. МЕЧ И СУТАНА	19
Глава IV. АЛКАЛА-ДЕ-ЭНАРЕС	25
Глава V. ДОН КАРЛОС ЗАБЫВАЕТСЯ	30
Глава VI. ДОН КАРЛОС ЗАБЫВАЕТСЯ ЕЩЁ БОЛЬШЕ	39
Глава VII. ПРОЗРЕНИЕ	44
Глава VIII. ПОГОНЩИК МУЛОВ	52
Глава IX. ЭЛЬДОРАДО НАЙДЕНО	63
Глава X. ДОЛОРЕС	69
Глава XI. СВЕТ ДАРУЕТ РАДОСТЬ	78
Глава XII. СВЕТ ОТДЕЛЯЕТСЯ ОТ ТЬМЫ	81
Глава XIII. СЕВИЛЬЯ	94
Глава XIV. МОНАХИ ИЗ САН-ИСИДРО	104
Глава XV. БОЛЬШОЕ САНБЕНИТО	110
Глава XVI. ДОМА!	116
Глава XVII. РАЗОБЛАЧЕНИЕ	122
Глава XVIII. СТАРЕЦ-МОНАХ	131
Глава XIX. ИСТИНА И СВОБОДА	135
Глава XX. ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ГРОЗЫ	141
Глава XXI. НА ГВАДАЛКВИВИРЕ	146

Глава XXII.	РАЗВЕРСТЫЕ ВОРОТА	152
Глава XXIII.ВЛАДЫЧЕСТВО УЖАСОВ	159
Глава XXIV.	ЛУЧ НАДЕЖДЫ	168
Глава XXV.	ОЖИДАНИЕ	175
Глава XXVI.	МЕСТЬ ДОНА ГОНСАЛЬВО	181
Глава XXVII.	ХРАНИТЕЛИ БРАТА МОЕГО	191
Глава XXVIII.	ПОЖИНАЕТСЯ БУРЯ	199
Глава XXIX.	ДРУГ ПРИ ДВОРЕ	205
Глава XXX.	В ЗАТОЧЕНИИ	218
Глава XXXI.	СЛУЖЕНИЕ АНГЕЛОВ	224
Глава XXXII.	ДОЛИНА СМЕРТНОЙ ТЕНИ	229
Глава XXXIII.	ПРОЙТИ!	239
Глава XXXIV. . .	ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ БРАТА СЕБАСТЬЯНА	250
Глава XXV.	ВЕЧЕР НАКАНУНЕ АУТОДАФЕ	258
Глава XXXVI. . . .	ЖУТКОЕ И УСТРАШАЮЩЕЕ ЗРЕЛИЩЕ	267
Глава XXXVII.	КОНЕЦ И НАЧАЛО	273
Глава XXXVIII.	ОПЯТЬ В НУЕРЕ	279
Глава XXXIX.	ОСТАВЛЕННЫЙ	286
Глава II.КАЮЩИЙСЯ	292
Глава III.ЕЩЁ БОЛЬШЕ О КАЮЩЕМСЯ	300
Глава IIИ.БЕЗМЯТЕЖНЫЕ ДНИ	307
Глава IIИИ.	ВНОВЬ ОБРЕТЁННОЕ ЭЛЬДОРАДО	316
Глава IIIV. . .	ОДИН ИЗ УЗНИКОВ ОБРЕТАЕТ СВОБОДУ	324
Глава IIV.	ТРИУМФ	331
Глава IIVI.	УЖЕ ПОЗДНО?	338
Глава IIVII.НАСТОЯТЕЛЬ-ДОМИНИКАНЕЦ	345
Глава IIVIII.ЕЩЁ РАЗ В САН-ИСИДРО	353
Глава IIIX.	ПРОЩАНИЕ	361
Историческая справка		364

Предисловие

Историческая повесть «Испанские братья» – повесть времён шестнадцатого века. Это повесть о протестантских мучениках, о тех, которые несмотря ни на какие преграды открыто исповедовали Иисуса Христа в своей жизни.

В истории Испании XVI век очень ярко освещён факелами костров, пылавших по всей стране, в которых горели ни в чём не виновные люди. И как правило огонь инквизиции распространялся на представителей аристократии, всё преступление которых зачастую состояло только в том, что они читали Евангелие на родном испанском языке. Евангелие, которое получив простор в сердце, неизменно изменяло жизнь людей, заставляя их отказаться от слепого поклонения иконам, от молитв святым угодникам и многого другого. Святая католическая церковь, считавшая свои убеждения единственно верными, не могла допустить такого. Поэтому все те, кто посягнул встать наперекор католической церкви, неизменно становились жертвами инквизиции. И даже принесённое впоследствии отречение уже не сулило пленникам свободу – сожжение на костре могло быть только заменено более «мягким» приговором, менее мучительной смертью.

И до сих пор остаётся загадкой – что двигало католических священников на такие «подвиги» – самозабвенная преданность канонам святой церкви или же желание обогатиться за счёт очередной жертвы? Ведь не зря жертвами инквизиторов зачастую и становились представители элиты испанского общества.

Ни для кого не секрет, что история испанских мучеников до сих пор очень малоизвестна. Но она также полна ярких примеров героической стойкости страдальцев за чистое Евангелие, страдальцев за веру в Иисуса Христа. Данная повесть является наглядным примером того, как люди, желающие открыто исповедовать Христа в своей жизни, были вынуждены проходить все ужасы камер пыток, впоследствии умирая в пылающих как факелы кострах. Автор произведения очень живо отражает всю истинную сущность средневекового быта. Это повесть о двух братьях, которые с детства мечтали раскрыть тайну судьбы их отца. И они это сделали. Правда, ценой тому была жизнь одного из братьев.

Автор повести, Дебора Алкок – англо-ирландская протестантская писательница. Она известна прежде всего как автор исторических романов на религиозные темы. Произведение «Испанские братья» («The Spanish Brothers») было написано на английском языке и впервые издано в 1870 году в Ирландии. Произведение в то время стало популярным, и вскоре, в 1883 году оно уже было напечатано в журнале «Вестник иностранной литературы» (№№ 1-5) на русском языке в дореволюционной орфографии. Выпускаемое нами издание является переводом с немецкого языка, которое было издано в Германии в 1887 году.

Пусть же эта повесть послужит нам благословением и напомнит нам, как дорого люди ценили жертву Христа, что сами, несмотря ни на какие пытки и муки, до конца хранили верность своему Спасителю!

Лилия Классен

Глава I.

ДЕТСТВО

*Мальчишечьи сны мечтами полны
И юности грёзы как сны.*

(Г. Лонгфелло)

На зелёном склоне Сьерра-Морены, затенённом немногочисленными пробковыми деревьями, рассечённом острыми скалами, в середине шестнадцатого столетия стоял старый полуразрушенный замок. Хотя в давние времена замок считался хорошо укреплённой крепостью, внутри него было не слишком просторно и для обитания в нём не было особых удобств. Большую часть здания занимала просторная галерея. Её стены покрывали старые, выцветшие, но удачно обновлённые гобелены. Обстановка состояла из искусно исполненных столов, кресел и диванов, которые тоже несли на себе печать старины. Воздух и свет попадали в помещение через узкие высокие щели-бойницы.

Мрачным осенним утром около одной из этих бойниц стояли двое мальчиков. Они прислушивались к шуму дождя за мощными каменными стенами. Мальчики были одеты в одинаковые свободные курточки, весьма изящно скроенные из простого домашнего полотна. На них были длинные шёлковые чулки, манжеты и тщательно крахмаленные гофрированные кружевные воротнички из тончайшего голландского полотна. Старший из мальчиков был очень красив. На вид ему можно было дать четырнадцать лет, на самом деле он был годом моложе. У него были черные

волосы, оживлённо сияющие глаза и резкие черты лица. Кожа его, от природы смуглая, от солнца и ветра выглядела ещё темней. У младшего были более мягкие черты, светлые волосы и кожа.

– Всё дождь и дождь, неужели он никогда не кончится? – нетерпеливо воскликнул старший, Хуан. Полное же имя его было Дон Хуан Родриго Альварес де Сантилланос и Менайя.

Он очень неблагоприятно относился к тому, если укорачивали или опускали одно из его имен. Он был чистейшей испанской крови, со стороны отца знатнейшего кастильского рода, а мать его происходила из древнейшего астурийского рода. Всё это он хорошо знал и высоко держал гордую юную голову, несмотря на то, что таинственный туман покрывал имя и благополучие его семьи, и из всех печальных последствий бедность была далеко не самым великим злом.

– Оттого, что рано встаёшь, день не приблизится, равно как ночное бдение не приблизит рассвет, – ответил остроумный Карлос, который запоминал всё, что слышал, и который хорошо усвоил модную в тех кругах страсть к поговоркам и аллегориям.

– Разумеется! Так пойдём за пиками и поиграем, а ещё лучше, если мы сыграем партию на рапирах¹.

Карлос, хоть и без восторга, с готовностью согласился. Во всём, что касалось выбора рода занятий, неизменным лидером был Хуан. Карлосу никогда не приходило в голову оспаривать его мнение, но в других, более важных вопросах он неосознанно становился повелителем своего более энергичного, но менее склонного к глубоким размышлениям старшего брата.

Хуан принёс надёжно запрятанные рапиры, на которых упражнялись братья – будь то из удовольствия или по указанию старика Диего, который когда-то вместе с их отцом состоял на службе у короля Испании, а теперь был в одном лице гофмейстером², ключником и сенешалем³. От него же маленький Карлос усвоил весь свой запас поговорок.

1 **Рапира** – острый тонкий меч. Получил широкое распространение в Европе в 16-17 вв.

2 **Гофмейстер** – придворная должность в средневековой Испании. В обязанности гофмейстера входило управление дворцовым хозяйством и штатом придворных.

3 **Сенешаль** – одна из высших придворных должностей.

– Ну, становись! О, у тебя не хватает роста, подожди немного!

Хуан покинул галерею, но скоро вернулся, неся огромный тяжелый фолиант. Он бросил его на пол и велел Карлосу с его помощью прибавить себе росту.

Карлос засомневался.

– А что, если фра⁴ застигнет нас и увидит, каким образом мы обходимся с великим Горацием?

– Вот этого я и хочу! – ответил Хуан, и его чёрные глаза злорадно заблестели.

Когда рост Карлоса стал подходящим, началась весёлая игра. Следует отдать должное старшему брату, который часто давал своему более слабому брату всевозможные преимущества и, явно злоупотребляя силой своих лёгких, выкрикивал советы и предупреждения типа: «Боковой удар! Нижний удар! Прямой! Отбивайся!» Но всё-таки из-за своей неловкости Карлос получил царапину на щеке, из которой тут же показалась кровь.

С криком «Ай де ми!»⁵ Хуан подскочил к брату. Но Карлос отвернулся, закрыв лицо руками. К своему великому возмущению Хуан услышал, что брат плачет.

– Маленький трус! – закричал он, – из-за царапины плакать! Постыдись!

– Сам ты трус! Кричать на меня, когда я не могу с тобой биться! – ответил Карлос, как только смог заговорить.

– Это твоя манера, маленькая плакса! Ты говоришь о том, что пойдёшь на паруснике в Индию и будешь биться с дикарями! Как же! Уж лучше тебе дома с матушкой Долорес сидеть за прялкой.

Слишком глубоко оскорблённый, чтобы ответить подобающей случаю поговоркой, Карлос нашел убежище в соседнем, менее просторном помещении. Здесь были сравнительно новые искусно выполненные гобелены, и мебель здесь была лучше, чем в галерее. Карлос встал около большого застеклённого окна, долго смотря на потоки дождя и лелея в душе злобные мысли против брата, который сначала так больно ранил его, обозвал трусом, и, что хуже всего, ещё

4 **Фра**, сокращение от «фратер» – брат. Частица, употребляемая перед именем католического монаха.

5 **Ай де ми!** – В переводе с испанского – «Как мне жаль!»

и посмеялся над ним. Но долго и всерьёз гневаться на брата Карлос не умел, как и долго без него обходиться. Прошло совсем немного времени, и его гнев сменился чувством одиночества. Хуан чувствовал себя не лучше, хотя и убеждал себя, что был абсолютно прав, указав брату на недостаток мужества. Несомненным было то, что Хуан умер бы от стыда, если Карлос, будучи в Севилье у двоюродных братьев, вёл бы себя как девочка и плакал как ребёнок. Конечно, Хуан от души жалел, что не промолчал, но теперь, раз уж так получилось, он, нарочно громко топая ногами, зашагал по галерее и беззаботным голосом запел:

«Сид ехал верхом через ворота, подобно Омеге,
Полумесяц бежал перед христианским крестом
В золотом шлеме и белом, как саван, плаще,
Закрытый шлемом, с саблей наголо».

– Ру! – послышался несмелый голос из другой комнаты. Ру – это укороченная форма от Родриго, второго имени Хуана. Он очень любил, когда его звали этим именем. И то, что Карлос позвал его именно так, было хорошей предпосылкой к миру. Хуан с радостью помчался на зов и, удостоверившись, что рана совсем пустяковая, завершил заключение мира, дружески обняв брата за плечи. Короткая ссора без всяких объяснений закончилась миром. Случайно в этот момент прекратился дождь и показалось солнце, и именно солнечный луч побудил Карлоса позвать брата.

– Смотри Ру, – сказал он, – солнце светит на отцовские слова.

У этих детей была тайна, которую они со всем упорством детской души заботливо хранили даже от Долорес, которая с раннего детства была им вместо матери. И сейчас она была для них единственным лучом любви, что даровала им судьба, ведь даже Хуан не помнил своих родителей, тогда как Карлос никогда не видел своего отца, а мать потерял при рождении. И вот выяснилось, что, в том вымышленном мире, который дети создали в своём воображении, в котором они преимущественно и жили, этот незнакомый отец является самым главным лицом.

Каждый народ в дни своего младенчества имеет легенды и эпосы, и героев и их действия фантазия разукрашивает до невероятности. С течением времени развиваются

язык, литература, и характер народа, а герой и его подвиги остаются. Так и у отдельно взятого человека.

Одарённые богатой фантазией дети, особенно когда они растут уединённо, обязательно имеют свои легенды, свой ненаписанный эпос, и уж обязательно своих героев. Глубокий смысл лежит в словах поэта: «когда ты станешь мужчиной, уважай мечты своего детства». Сидом Кампеадором, Карлом Великим и королём Артуром для юных испанских братьев был не кто иной, как дон Хуан де Менайя, второй и последний де Нуера.

Так как историческое обоснование народной романтики часто вовсе отсутствует и даже достаточно достоверные исторические свидетельства без всякого стеснения оспариваются – так происходит и с детскими мечтаниями, и выше приведённый пример не является исключением. Все вокруг утверждали, что кости их отца давно превратились в прах на каком-нибудь поле боя, но это утверждение ничего не значило для Хуана и Карлоса. Опорой их несокрушимой веры служили слова Долорес, которые она как-то доверительно шепнула деревенскому доктору: «Мёртв? Дали бы все святые и милосердная мать Божья, чтобы мы знали это наверняка».

Но это было ещё не всё. Почти ежедневно мальчики читали и изучали те таинственные слова, которые их отец сам – они нисколько не сомневались в этом – нацарапал алмазом на стекле в его любимой комнате – «Я нашел своё Эльдорадо⁶». Никто кроме них не знал о существовании этих написанных на стекле слов. И удивительно – на зыбком фундаменте, состоявшем всего из нескольких малопонятных слов, легко и свободно поднималось светлое здание, построенное неуёмной детской фантазией. От старика Диего дети были слышаны о популярной в народе легенде о золотой стране, о которой горячо мечтали испанские авантюристы, и которую они тщетно пытались найти в Новом свете. Их отец в своей молодости действительно предпринимал путешествие в Вест-Индию. И дети считали, что он нашел счастливую страну, своё Эльдорадо, и живёт там как

6 Эльдорадо (досл. с испанского – «золотая страна»). Мифическая страна, богатая золотом и драгоценными камнями, которую испанские завоеватели искали на территории Латинской Америки.

богатый и счастливый царь, который только и ждёт, чтобы его смелые прекрасные сыновья пришли в его владения и стали наследниками царского могущества. Разумеется, они были готовы это сделать, несмотря на все неопишуемые опасности, из которых огнедышащие драконы и двенадцати футов ростом великаны – мелочь, на которую даже не стоит обращать внимание. И эти опасности будут встречаться на их пути в таком количестве, как сметённые ветром в горные ущелья листья.

– Смотри, Ру, солнце светит на отцовские слова, – сказал Карлос.

– О да, значит, случится что-то хорошее. Всегда, когда их освещает солнце, случается что-то хорошее.

– А что бы ты хотел получить?

– Новый лук и пучок стрел с железными наконечниками. А ты?

– Ну, я думаю, хронику про Сиду.

– От неё я бы тоже не отказался... Но ещё лучше...

– Что?

– Чтобы брат Себастьян заболел ревматизмом, и чтобы горный воздух оказался для него слишком холодным, или чтобы ему дали место в его любимом Комплютуме⁷.

– Мы можем пойти ещё дальше, и нам может быть ещё хуже, чем тем, которые захотели хлеба лучше пшеничного, – со смехом ответил Карлос.

– Хуан, загадай ещё раз, только самое заветное желание.

– Что же, кроме того, чтобы нам найти отца?

– Я имею в виду следующее по важности.

– Ну... попасть в Севилью, увидеть богатые лавки, посмотреть корриду⁸, увидеть опять большой Собор, биться с кузенами на рапирах и потанцевать с донной Беатрис.

– Тише! Долорес идёт сюда!

В комнату вошла высокая стройная женщина, одетая в платье из чёрной шерсти и изящный белый чепчик. Чёрные, прошитые серебряными нитями волосы, резкие черты бледного лица свидетельствовали о пережитых горестях и делали её старше, чем она была на самом деле. Когда-то она

⁷ Комплютум – первое название испанского города Алькала-де-Энарес.

⁸ Коррида – публичное испанское зрелище, наиболее распространённая форма боя быков.

была красива, но её красота мгновенно сгорела на костре большого горя.

Долорес любила детей своей обожаемой госпожи с тихой силой страстной души, у которой не было другого сокровища. Её энергия и талант сделали возможным сохранить нищенские остатки некогда большого состояния, принадлежащего теперь детям. Она окружала их всеми доступными удобствами. Но как истинная испанка, она в любой момент пожертвовала бы своим благополучием ради сохранения достоинства. Сейчас она держала в руке письмо.

– Юные господа, – начала она в официальном тоне, от которого её не могли отучить даже самые теплые чувства к детям, – у меня для вашего благородия хорошие новости. Ваш высокородный родственник, дон Мануэль в скором времени почтит ваш замок своим присутствием.

– Действительно хорошая новость! Я очень рад. Он может потом взять нас с собой в Севилью!

– Лучше бы он остался дома, моё ему на это благословение, – проворчал Карлос.

– Поедете ли Вы в Севилью, дон Хуан, – строго проговорила Долорес, – будет зависеть от того, насколько Ваш благородный дядя дон Мануэль будет удовлетворён Вашими познаниями в латыни, грамматике и прочих науках.

– За дядюшкино удовлетворение я не дам и незрелой смоквы, – малопочтительно выпалил Хуан. Я уже давно знаю всё, что должен знать благородный человек и уж точно в десять раз больше, чем сам дядюшка!

– В самом деле, – вступил в разговор Карлос и вышел из оконной ниши. – Дядюшка в грош не ставит учёного человека, если тот не имеет счастья быть его приятелем. Я слышал, как он говорил, что учёные наводнили собою мир и что они только и умеют, что делать неприятности своим близким, так что, Хуан, может быть ты и обретёшь благосклонность в его глазах.

– Сеньор дон Карлос, что это с Вашим лицом? – воскликнула Долорес, увидев царапину на его щеке.

– Это случилось, когда мы фехтовали, – заговорили разом оба.

– Я сам был виноват, – заверил Карлос.

– Я сделал неудачный выпад и задел его рапирой... Мне очень жаль, что так получилось. – Хуан обнял брата за плечи.

Долорес благоразумно удержалась от наставлений насчет большей осторожности. Она только сказала:

– Молодые господа, которые хотят стать рыцарями и капитанами, должны научиться не только раздавать удары, но и принимать их на себя.

Про себя же она подумала: «Милые мальчишки, хорошо, если бы лет через десять или двадцать вы были так же верны друг другу, как сейчас».

Глава II.

ПИСЬМО МОНАХА

*Сказал добрый грузный священник,
вытирая свои губы: «Пора завтракать».*

(Р. Браунинг)

Фратер Себастьян Гомес достойнейшему сеньору Фелипе де Санта-Мария, лиценциату теологии, проживающему в Алькале-де-Энаресе.

«**В**есьма почитаемый ученый и многомудрый сеньор! Упрятанному в мрачных негостеприимных горах, мне часто служат утешением воспоминания о друзьях моей юности и о том счастливом времени, которое я провёл в пределах храма мудрости, где я вместе с Вами слушал лекции благороднейшего и наиправеднейшего грека Деметриуса, или мы вместе с Вами сидели у ног достопочитаемого патриарха Фернандо Нуньеса! Счастливы Вы, друг, что Вам позволено проводить свои дни в столь приятном обществе и в таких полезных занятиях, тогда как меня, несчастного, злая судьба и нерадивость моих друзей принуждают довольствоваться тем, что дают, вместо того, чтобы получать то, чего так жаждет моя душа. К сожалению, я вынужден влачить своё существование, исполняя самую неблагодарную на свете работу – я должен вдолбить основы человеческих знаний в глупые, крайне невнимательные детские

головы, и да будет Вам известно, что учить их значит примерно то же самое, что писать на песке или на воде.

Не желая злоупотреблять Вашим ко мне вниманием, кратко сообщу Вам об обстоятельствах, которые обусловили моё здесь пребывание. В этой пустыне, если мне позволено будет так называть наш замок, пища для тела человека крайне скудна, тогда как пища духовная отсутствует вовсе. Ах! Где золотистый херес, этот ароматный нектар, с помощью которого мы привыкли обновлять наши духовные силы! Я и вспоминать не хочу наших весьма умеренных обедов! Нет, я не хочу думать о том, что когда-то мы ели прекрасное жаркое, сочные пироги и ароматные окорока из Эстремадуры, и пряную олью подриду⁹! Здесь редко видишь мясо бычка, а нежной телятины не видишь вовсе. Нашу олью готовят из мяса тощих баранов и её запивают дрянным уксусом, который вежливо величают вином, и ещё к ней подают жалкие смоквы или жареные каштаны. Потом подают сыр, твёрдый как головы тех крестьян, которые это готовят. Я всё больше познаю мудрость поговорки: «Плохой повар не может быть приятным собеседником». О, как украсил бы моё здесь прозябание бочонок хереса, нашедшего дорогу в эту пустыню по доброте моих старых друзей, как он послужил бы во благо моему здоровью и продлил бы моё брренное существование! Дом здесь ведёт старомодная, весьма кисло взирающая на мир дуэнья¹⁰, она властвует над всем, что есть в этих жалких развалинах, но в изобилии только чванство и нищета.

Она родом из Астурии и попала сюда со свитой несчастной графини. Как и все члены её клана, которые считают себя благородными, хотя бы и были пастухами, она очень горда, но надо признать, что она кроме этого ещё и деятельна, прилежна и домовита. Но перехожу к более важным моментам. Я сумел найти для моего почитаемого друга некоторые объяснения к печальной семейной истории моих юных подопечных. Вы помните, что подобно тому, как если на небосводе внезапно погасло яркое созвездие, так на доброе имя и на состояние графа де Нуера упала тень, а граф

⁹ *Олья подрида* – испанское блюдо, популярное в Кастилии и Галисии, тушёное с овощами мясо. Известно со времён Средневековья как блюдо, которое могли себе позволить только богатые.

¹⁰ *Дуэнья*. В Испании – пожилая женщина, ведущая хозяйство.

де Нуера более пятнадцати лет был известен, как храбрый воин и как любимец Его Королевского Высочества. На него пало подозрение в постыдной измене, и хотя никаких подробностей не стало известно, утверждали, что в опасности была жизнь Его Величества Короля, покровителя и друга графа де Нуера.

Считается, что Его Величество Король в своем праведном гневе был милостив и оставил в неприкосновенности честь своего неблагодарного приближённого. Во всяком случае, мир узнал, что граф принял командование в Индии и отправился туда на паруснике из какого-то нидерландского порта без права возвращения в Испанию. Считается, что ради того, чтобы уберечь свою голову от плахи, а имя от позора, граф добровольно передал большую часть своего имения святой церкви, и только маленькую часть своим детям. Через год стало известно о его гибели в бою с дикарями, если я не ошибаюсь, Его Величество был так милостив, что распорядился отслужить по его душе мессу. Но одновременно поползли слухи о куда более страшном конце этой истории. Утверждали, что по раскрытии заговора он, отчаявшись в милосердии Бога и людей, позорно наложил на себя руки. Ради спокойствия его семьи было предпринято всё возможное для того, чтобы затушевать происшедшее. Ничего более точного никто до сих пор не узнал, и никогда не узнает. Я не знаю, не совершаю ли я грех, записывая на бумагу то, что известно только на небесах, но раз оно уже записано на бумаге, то пусть на ней и останется. У Вас, мой высокородный и уважаемый друг, все тайны в полной надёжности.

Молодые люди, обучение которых является моей задачей, кое в каких областях не без талантов. Но старший, Хуан, ленив и нахален и при этом такого необузданного нрава, что не терпит никакого наказания. Младший, Карлос, более управляем и на деле склонен к изучению гуманитарных наук, если бы только не этот негодник старший брат, который постоянно склоняет его к непослушанию и шалостям. Дон Мануэль Альварес, их дядюшка и опекун, наверняка будет настаивать, чтобы он посвятил себя церкви. Но из чистого христианского человеколюбия я молю святую мать Божию, чтобы дону Мануэлю не пришло в голову сделать из него брата-послушника, потому что они, как я это могу под-

твердить собственным опытом, в этом брэнном мире вынуждены странствовать в большой бедности и унижении.

Заканчивая своё письмо, уважаемый друг, я очень прошу Вас сразу же по прочтении предать сие послание огню, и тем самым молю деву Марию и святого Луку, который является моим покровителем, сохранить Вас от всяких бед и напастей.

*Ваш недостойный друг
Себастьян Гомес»*

Так, с отведённым в сторону взглядом, в сомнении качая головой и едва слышно приговаривая «Ай де ми», мир говорил об отце Хуана и Карлоса, которые не знали о нём ничего, кроме нескольких таинственных слов, звучавших для них как восклицание радости и восторга.